

ИЛЛЮСТРАЦИИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ УЧЕБНИКАХ НАЧАЛА XVII ВЕКА: ОПЫТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹

В статье рассматриваются учебники начала XVII в. и выстраивается их типология: взяв за критерий степень присутствия в этих книгах невербальных визуальных элементов книжно-дидактического дизайна, авторы выделяют «Нулевую группу», в которой нешрифтовые визуальные элементы отсутствуют, «Инициальную группу», в которой нетекстовые визуальные выразительные средства сосредоточены в украшении инициалов, «Титульную группу» книг с изображениями на титульных листах, и «Иллюстративную группу», издания которой содержат изображения в качестве иллюстраций внутри книжного блока. Для каждого из выделенных типов приводятся примеры и функциональные объяснения визуальных средств.

Ключевые слова: учебники, книгопечатание, иллюстрация, образование, текст, невербальные выразительные средства

После изобретения книгопечатания в Западной и Центральной Европе произошел качественный и количественный переворот в учебной литературе и ее потреблении: выросло число и разнообразие печатных изданий, число людей, которые читали и разглядывали то, что в них было напечатано. Потребность в чтении и неполное владение письменной культурой, социальные границы дистрибуции текстов привели к появлению разного рода читательских коммуникативных сообществ – групп людей, читавших и обсуждавших те или иные тексты: к ним относились, например, кофейни-клубы, крестьянские религиозные кружки и т.п.²

Полиграфическое искусство, совершенствуясь, перешло от страницы, целиком «залитой» однотипным текстом, к разнообразию графического исполнения – крупным и мелким шрифтам, курсиву, таблицам, схемам и др. Печатные книги унаследовали от рукописных множество визуальных невербальных элементов: заставок, виньеток, портретов, гербов, эмблем, сюжетных иллюстраций³. Изображение предметов, пространств, действий заняло, хотя отнюдь не сразу, главное место. Это мог быть рисунок, иллюстрирующий расположенный рядом текст – не иллюстрация к изложенному сюжету, а, скажем, символ некоей идеи, существа, максимы – он ничего не «иллюстрировал», а изображал, отсылал, настраивал. Подчас такое эмблематическое изображение сопровождалось афоризмом, кратким или пространственным стихотворением, прозаическим рассуждением. Опора при обучении по книге не только на буквы

¹ Работа поддержана грантами Отделения социальных и гуманитарных наук РФФИ 15-06-10021а и 16-06-00075а.

² Западноевропейская и российская учебная литература...; Безрогов, Куровская 2016.

³ В печатные издания перекочевали из манускриптов и моды на невербальные выразительные средства в шрифтах, описанные в статье Левинсон 2002.

(взгляд умственно-абстрактный), но и на изображение (взгляд образный), изменила логоцентристскую основу педагогики. Если средневековая педагогика опиралась на почитание буквы как сакрального знака, представляя иллюминированные рукописи просто как более пышное раскрытие смысла букв или слов, то ренессансная педагогика, опирающаяся на печатный текст и изобразительный материал, с усложнением невербального ряда переозначила роль буквы и рисунок⁴. Дело не в том, что авторитет буквы снизился, ее роль стала более инструментальна, отношение к ней – более прагматическим. Дело в том, что обучаемый рассматривал в изданиях XVII в. сложную многофигурную композицию с прямой перспективой, все чаще включавшую действие, не так, как он рассматривал более простые, часто однофигурные гравюры первых печатных изданий конца XV–XVI в. В пособиях для начального обучения, подготовленных и выпущенных в начале XVII в., изображения играют большую, иную, чем раньше, но все еще подчиненную роль.

В истории печатных изданий XV–XVII вв., снабженных иллюстрациями, выделяют две линии: первую, в которой доминировал текст, и при конструировании книги прежде всего выстраивали ее языковую, логоцентричную составляющую, а потом снабжали кодекс картинками, растолковывающими слова, и вторую линию, в которой доминировали изображения – сначала изготавливали серию изображений, потом снабжали их поясняющими текстами. Подчас обе линии присутствовали внутри одного жанра – энциклопедий, книг эмблем, религиозной литературы и др.⁵ Изобразительный язык в случае доминирования *картинок* зависел от творческого начала художника, от его мировоззрения и профессионализма, в т.ч. от его знакомства с наличным репертуаром образов. В случае доминирования текста художник подбирал к заданной текстом программе наиболее подходящие варианты из известного ему репертуара изображений. Именно так дело обстоит с учебными пособиями вплоть до «*Orbis sensualium pictus*» Яна Амоса Коменского (1658).

Если взять за критерий количество нешрифтовых визуальных элементов книжно-дидактического дизайна, то в учебной литературе начала XVII в., предназначенной для первых этапов обучения, можно выделить следующие типы, или группы:

«*Нулевая группа*»: отсутствие нешрифтовых визуальных элементов.

«*Инициальная группа*»: в русле средневековых традиций иллюминирования рукописей и ренессансных традиций раннего этапа книгопечатания, в пособиях помещаются фигурные и орнаментированные инициалы в начале разделов. Чаще всего, чем крупнее, важнее, ближе к началу либо завершению книги раздел, тем более изобретательно украшается инициал. Нередко части одной книги содержат разные, подчас взаимоисключающие издательско-оформительские программы. Напри-

⁴ Ср.: Новичкова 2009.

⁵ Reisch 2002; Cunningham, Kusukawa 2010; Keen 2007; Binkley 1997; Попова 2016.

мер, в едином издании Катехизиса Иоанна Эколампадия и Евангельских дистихов Иоанна Стигелия, предназначенных «детям Базельской республики» и выпущенных в 1600 г., имеются только три инициала – в предисловии, в начале катехизиса и в начале идущего за ним молитвослова, а при переходе к дистихам Стигелия инициал отсутствует. Весь текст книги завершается растительной виньеткой. Итоговая виньетка – это уже иная программа, не напрямую связанная с инициалами в начале каждого большого раздела этого 65-страничного издания⁶. Отдельно «заставочно-виньеточная» группа, когда кроме заставок перед главами и виньеток в конце глав более нет других визуальных нешрифтовых элементов, среди учебных пособий почти не встречается. Заставки и виньетки присутствуют в изданиях с пораздельными инициалами и/или гравюрами на титульном листе. Инициалы в начале раздела служат для привлечения внимания чтеца, обозначения паузы для отдыха и рефлексии при переходе к следующей части книги. В учебнике инициалы, помимо прочего, продолжали на более широкой аудитории педагогическую работу с фигурными алфавитами, распространенную в рукописях позднего Средневековья, в т.ч. в рукописях по преимуществу дидактического характера⁷. Составителям справочных пособий для писцов, обучавших разных почеркам и изготовлению инициалов, такая традиция фигурных алфавитов была явно знакома⁸.

«Титульная группа»: в этой группе визуальный элемент оформления/ метапослания помимо инициалов появляется на титуле книги (обычно между заглавием и выходными данными) или на обороте титула; в самой книге нешрифтовых элементов нет. Титульная заставка или виньетка могут быть связаны с содержанием книги (прямо или символически), а могут быть не связаны, служа лишь декором. Печатные пособия, имевшие целью обучение не только чтению, но и начальным правилам составления письменных текстов для устного декламирования или рукописного/ печатного распространения, могли иметь титульной заставкой буквенные символы имени Иисуса Христа (в т.ч. христограмму), окруженные ангелами. Они подчеркивали сакральный аспект алфавита. Например, в издании третьего тома латинских прогимнасов Якоба Понтана, выпущенном в Ингольштадте в 1602 г., – в отличие от первого тома, отпечатанного в Лионе в 1603 г., где в качестве титульной заставки помещен знак издателя (рука, держащая проросший различными растениями жезл)⁹. К инициалам в начале разделов в обоих томах добавлены орнаментальные заставки. Но в третьем томе вполне земные и повсе-

⁶ Stigelius 1600.

⁷ Их выделение и отграничение от других рукописей представляет серьезную проблему в связи с тем, что в средневековой культуре практически любой текст воспринимался как поучение. О фигурных алфавитах см.: Савельева 2007; 2014.

⁸ Bock 1510-1517.

⁹ Pontanus 1602 (a); 1602 (b).

дневные размышления автора (как темы для декламаций, диалогов, самостоятельных работ учеников) об образованности декламатора, архитектонике речи, политике, военном деле, морском флоте, кулинарии, медицине, похоронах и «о разном» благословляются на титуле высшими христианскими образами, которые мотивируют обучающихся «законно» использовать в своем совершенствовании данную учебную книгу, подготовленную благочестивым иезуитом. Однако первый том, содержащий тематическую смесь для изучавших «гуманитарные науки» (от дедукции и навыков аргументации до сценического искусства), такую визуальную божественную санкцию во французском издании не содержал. Она появляется в испанском переиздании (Севиля, 1611): там вместо знака издателя помещена гравюра «Святая Троица с Богородицею»¹⁰. Второй том прогимназия (Вальядолид, 1610) содержит наибольшее число религиозных тем и имеет на титульном листе заставку с монограммой Иисуса Христа IHS, крестом и символом троичности¹¹.

Мы видим, что издатели по-разному решали вопрос о соотношении высшей санкции и собственной рекламы как распространителей трудов членов Общества Иисуса. Статус текста и его метапослание чаще прагматики книжного рынка воплощались в титульной заставке, адресуя читателей не к реноме книгоиздательского предприятия, а к конечным смыслам и высшим ценностям. Нередко титульная заставка «застревала» посередине: читатель видел аллегорическое изображение, явно, а чаще неявно связанное с содержанием тома. Эстетическое сознание издателя находило подчас такие параллели и связи содержания и заставки, которые современному книговеду далеко не всегда удастся распознать.

В «Титульную группу» попадают и издания, где весь титул «упакован» в орнаментальную рамку или рамку с сюжетными изображениями в ее «клеймах». Так, выполненный в виде входа в античный храм титул пособия Николая Таурелла «*Emblemata Physico-Ethica, hoc est: naturae morum moderatricis picta praecepta*» (Нюрнберг, 1602) настраивает читателя на внутренне сосредоточенный и уважительно внимающий лад¹². Вся книга содержит довольно пышное оформление – орнаментальные заставки, инициалы, герб, занимающий собой всю обратную сторону титульной страницы, разного размера шрифты.

Титульные страницы ряда изданий включали фигурные изображения людей и божественных персонажей, их действия в связи с внутренним содержанием книги, результаты действий, возможное применение этих результатов. Педагогическое содержание «клейм» выражалось в таких сюжетах, как обучение Христом или земным учителем группы учеников (иногда пары учителей, подчас семейной, наставляющей своих

¹⁰ Pontanus 1611.

¹¹ Pontanus 1610.

¹² Taurellus 1602. Такой титул весьма распространенная черта книгоиздания XVII в.

и других детей разного пола), Благовещение, благочестивое подношение/приведение детей к Богу для наставления; встречалось изображение лестницы дисциплин, по которой предстояло взойти ученику, и т.п.

Внутри «*Титульной группы*» в качестве отдельного подтипа можно выделить катехизисы, предназначенные для начального обучения детей вере и подготовки их (в протестантских землях) к конфирмации. В таких изданиях помимо содержательного (связанного с нарративами учебной книги) либо орнаментального (не связанного с содержанием и его дидактикой) визуального оформления титула и заставок, сразу после титула нередко помещали еще один лист с полноразмерным изображением сцены распятия Христа или другой, столь же важной для христианской доктрины. Поскольку катехизис чаще держал в руках взрослый наставник, который читал, повторял, выучивал с ребенком приведенные вопросы и ответы, иногда поясняя их, то в его руках катехизис превращался в своего рода икону, предъявляемую детям – визуально и на слух.

Заявление на титуле об адресации книги детям не означало ориентацию визуального оформления титула на их восприятие. Особенно такая ситуация видна при орнаментальном решении титульной страницы, когда, например, сконструированная растительными мотивами капитель колонны поддерживает следующий титул: «Catechismus oder Kinderlehr, In welcher aller Artickel unsers Christlichen Catholischen Glaubens gründlich und klärlich außgelegt und wider alle Ketzereyen bestetiget warden» и сведения о составителе (иезуитском богослове Георге Шерепе) (рис. 1).

Визуальный элемент подчеркивает цену издания в глазах взрослых, хотя книга есть «учение детям» о католической вере, столп, основание веры, по-взрослому сооружаемое для «не-довзрослых», т.е. для детей. Ярко выраженное «титульное» издание после гравюры с распятием внутри книги играет только разнообразием шрифтов, которое концентрирует, дробит, переключает, ведет за собой внимание читателя, позволяя сразу и четко воспринимать деление текста и ключевые слова, драматизировать чтение вслух катехизаторских текстов. Внутри книги лишь очень важный, по мнению издателя, переход от основного текста катехизиса к изложению покаянной дисциплины прихожанина отделен виньеткой и заставкой от предыдущего текста (с. 268-269, рис. 2). Менее важные места отделены только заставками (с. 297, 305, 315, 321, 404, 424). Виньеткой и заставкой выделено оглавление всей книги; двойной виньеткой и заставкой украшены две последние страницы, обнимающие финальную фразу на латыни, подводящую итог всем занятиям по данному пособию: «omnia ad maiorem Dei gloriam» («все для вящей славы Божьей»). «*Титульная группа*» подразумевала и подобные концептуальные решения по оформлению всего пособия, когда остальные элементы лишь работают на титул и с ним непосредственно связаны.

Рис. 1. *Georg Scherer*. Catechismus oder Kinderlehr in welcher alle Artickel unsers Christlichen Catholischen Glaubens gründlich vnd klärlich außgelegt und wider alle Ketzereyen bestettiget werden. Durch R. P. Georgium Schörer, Societatis Jesu Theologum, zu samem Getragen vnd in dise Form verfasst. Passau, 1608. Титульный лист.

Рис. 2. *Georg Scherer*. Catechismus oder Kinderlehr in welcher alle Artickel unsers Christlichen Catholischen Glaubens gründlich vnd klärlich außgelegt und wider alle Ketzereyen bestettiget werden. Durch R. P. Georgium Schörer Societatis Jesu Theologum, zu samem Getragen vnd in dise Form verfasst. Passau, 1608. S. 268–269.

Нередко и на титульном листе помещался содержательно важный рисунок, затем давалась отдельная страница-«икона» с изображением на библейскую тему, а потом выстраивалось все издание уже без иллюстраций, но с рядом вспомогательных визуальных элементов. Таково, например, начало испанского издания наставлений о совершенной жизни, выпущенных в форме учебных диалогов в том же году, что и катехизис Шерера, но не в Пассау, а в Мадриде (рис. 3).

Рис. 3. Manual de vida perfecta / por fray Iuan de los Angeles... Madrid, 1608.
Титул и оборот титула.

Рассмотрев обширную «Титульную группу» изданий, мы видим работу визуального ряда на статус самой книги; привлечение внимания к переходу от одного раздела к другому; сосредоточение на тексте, упор на его содержание и/или на результаты его прочтения; путешествие от одного смыслового блока к другому¹³. Можно предположить, что в плане соотношения текста и визуального ряда эта группа была наиболее многочисленной в XVII в. Но в «Эмблемах» Таурелла взаимодействие визуального ряда с текстом распространяется вглубь, в основные разделы книги, выступая неотъемлемым элементом ее содержания. Поэтому их можно отнести уже и к следующей группе пособий XVII в., в которой иллюстративный ряд возникает внутри основного книжного блока.

¹³ К «Титульной группе» можно отнести «Книжечку для чтения приступающим к нему детям» Вольфганга Ратке 1619 г., «Букварь, или Книгу слов, по которой можно выучиться читать» Хайно Ламбека 1632 г. и большинство других пособий, рассмотренных нами в других статьях как репрезентативные для эпохи. См.: Безрогов, Куровская, Корзо 2015; Безрогов, Куровская 2016.

Четвертая, главная для нас, но не для современников, «*Иллюстративная группа*». В ней мы видим в дополнение к инициалам, заставкам и т.п. невербальным, но и бессюжетным, не напрямую дидактическим элементам визуального ряда учебника – рисунки (гравюры) внутри книги. Они могут быть связаны с текстом (прямо или косвенно) или никак не связаны и работать параллельно с ним на общий результат. В этой группе сюжетные и предметные картинки и рисунки распределены по всей книге: она уже не просто текст, но диалог между логосом и пинаксом, вербумом и пиктурой. Книги гербов и эмблем, иллюстрированные Библии, священные и мирские истории, травники и медицинские пособия, географические сочинения стали одними из первых иллюстрированных изданий¹⁴. Затем к ним присоединились буквари и другие учебные пособия. Но не все рисунки внутри учебника XVII в. можно назвать «иллюстрациями». Значение термина «иллюстрация» не так просто, как может показаться на первый взгляд. Русскоязычное понимание ближе к слову «рисунок», чем, к примеру, англоязычное. По преимуществу, при разговоре об иллюстрациях на русском языке говорят о тех или иных изобразительных «пояснениях текста», будь это картина, рисунок, фотография. Англоязычным аналогом русского понятия «иллюстрация» будет, скорее, слово *picture*, происходящее от латинского *pictura*. Именно этим словом называл Ян Амос Коменский рисунки в «*Orbis sensualium pictus*». Слово *illustration*, будучи связано с латинским *illustro* – «проливать свет», в англоязычном словоупотреблении стало обозначать общее взаимодействие невербальных и вербальных элементов страницы для достижения целостного ее восприятия. Поэтому внесюжетный декор страницы не является «иллюстрацией» для нас с вами, но является иллюстрацией для носителя английского языка. В последнем имеется еще субстантивированное прилагательное *visual*, мн.ч. *visuals*, от которого образовано название одного из междисциплинарных направлений в гуманитарных исследованиях – Visual Studies, исследование визуального, в т.ч. в учебной книге. Наиболее близкий ему русскоязычный эквивалент – «визуальный ряд, элемент визуального ряда». Немецкоязычное употребление понятия *Illustration* ближе к русскому; кроме того, в немецком имеется и понятие *Abbildung*, буквально значащее «отображение», но в наше время используемое преимущественно в значении «картинка к тексту». Таким образом, мы видим, что есть иллюстрация, которая показывает то, что происходит в тексте, чем а) проясняет его, и б) привлекает к нему внимание, а есть иллюстрация, которая не показывает, а, скорее, выражает, соотносит, оценивает, символизирует, балансирует, объединяет, убеждает, т.е. показывает не то, что есть в тексте, а то, как на это нужно смотреть, с чем ассоциировать и что при этом думать. Подобная ситуация вынуждает нас поделить «*Иллюстративную группу*»

¹⁴ См.: Montenay 1619.

условно на два подтипа: в одном из них книги с иллюстрациями, которые рассказывают и показывают, в другом – те, которые выражают. Настраивают и отсылают к тексту оба подтипа. Книга Таурелла относится к обоим. Иллюстрации в ней и показывают, о чем говорится, и настраивают на восприятие мыслей автора, «наглядно-символически» проясняют высказываемые тезисы. Так, идея попятного движения показана на примере рака, но приведенным стихотворным текстом рак описывается и как некий символ рассматриваемого в общем философско-этическом плане явления и качества осторожности, которое следует приобретать с юности. В другой теме афоризм предупреждает наставляемых: в Ниле не случайно живет помещенный в эмблему крокодил, и потому следует пренебрегать молодецкими забавами и учиться заботе о себе и всему, что поддерживает жизнь¹⁵. Подобным образом представлены в книге немецкого философа-медика и другие темы. Это издание не может считаться начальным учебником, но вырабатываемые с его помощью приемы тогда же были применены и в собственно начальных учебниках. У Таурелла почти каждая тема вводится афоризмом¹⁶. Спустя полвека Ян Амос Коменский, вспоминая Таурелла и его коллег, будет представлять каждую тему в «*Orbis sensualium pictus*» простым названием предмета обсуждения, а затем прояснять рисунок кратким текстом. Аналогичные функции выполняли визуальные образы и в других книгах эмблем, с которыми у Коменского и его издателей возникнет много линий пересечения, диалога, заимствования и методологической ориентации на эмблематику как парадигму для учебного издания.

В качестве переходного от второй (титульной) к третьей (иллюстративной) группе изданий можно назвать и «Немецкую орфографию» Хайно Ламбека¹⁷, изданную в Гамбурге в 1633 г. Титул в художественной рамке продолжен внутри книги не только заставками и виньетками, но также анаграммами сразу за титулом (квадрат, вписанный в вертикально стоящий прямоугольник) и в конце книги (в виде ромба из букв, вписанного в квадрат), а также строчными и прописными буквами, художественно выполненными несколькими латинскими и готическими алфавитами, в разных вариантах с большей или меньшей степенью художественности (рис. 5). Художественные инициалы в порядке алфавита стали особым визуальным центром пособия (рис. 4). После перечня слов с «одним, двумя, тремя и более слогами», включая шестисложные,

¹⁵ Montenay 1619. P. A 1, K 7.

¹⁶ О некоторых значениях этих афоризмов и рисунков см.: Mansueto, Calogero 2007.

¹⁷ Lambeck 1633. Хайно Ламбек – педагог и математик, 1610–1661 г. – учитель чтения, письма и счета в лютеранской школе при церкви Св. Иакова в Гамбурге. Автор учебников и книг по математике. *Düedsche Orthographia* – один из двух известных в то время учебников по чтению и письму на нижненемецком языке. В 1657 г. вышло издание на верхненемецком языке «*Teutsches Nahmen-Buch*». Хайно – отец Питера Ламбека (1628–1680), известного историка и венского императорского библиотекаря.

и перед 16 правилами чтения этих слов помещена каллиграфически исполненная виньетка в виде корабля.

Рис. 4. Heino Lambeck. Düdsche Orthographia. Hamburg, 1633. S. 5–6, 31–32.

Кораблем визуальный мир в «Немецкой орфографии» не исчерпывается. Между перечнем семи свободных искусств и разделом с правилами создания письменного текста помещена размером в целую страницу картинка очищенного гусиного пера крупным планом (рис. 5). Его держит рука Бога, готовая помочь ученику правильно употребить сие орудие учебного труда по его предназначению.

Рис. 5. Heino Lambeck. Düdsche Orthographia. Hamburg, 1633. S. 0, 63, 108.

Тема алфавита как части визуального мира задана в начале учебника анаграммой и помещенными после предисловия художественно выполненными инициалами, расположенными без текста по порядку

алфавита и представляющими невербальный элемент книги. Эта же тема завершает книгу. На третьей от конца странице – вторая анаграмма. Как и в первой, каждая строка и столбец в ней заканчивается той же буквой, которой начинается. Своеобразные «коврики» из букв оказываются отнюдь не просты и содержат важные для ученика дидактические изречения: «Молись и трудись»¹⁸ и «Упражнение приводит к искусности». Обе формулы часто встречались в немецком педагогическом, этическом, и философско-религиозном дискурсах того времени и подчеркивали необходимость ученического труда¹⁹. Завершается книга аббревиатурой «M.U.S.I.C.A.» под второй анаграммой. В ней зашифрована фраза «Mein Vertrauen steht in Christus allein» («Мое упование — на одного лишь Христа») ²⁰. По преданию, слово MVSICA было выгравировано на перстне, который носил популярный в немецкой культуре поэт, теолог и музыкант Мартин Ринкарт (1586–1649): в старости он придумал для него такую «расшифровку»²¹.

Буквами анаграмм и заключенными в них афоризмами книга открывается, ими же, но чуть по-другому, завершается. В конце книги помещены слова, опирающиеся на цитату из Неем 13:31: «Помни меня, Боже мой, во благо [мне], Тебе одному слава». Текст этот «закольцовывается» с фразой, помещенной в качестве эпиграфа перед начальной анаграммой: «Одному Богу слава!». Только Богу слава в начале и в конце обучения и жизни, и только на Иисуса упование в процессе обучения и жизни. От простой анаграммы к более насыщенной проходит через «Немецкую орфографию» обучение студиязуса буквам, словам, фразам, чтению и письму: из человека, слабо отягощенного буквенным знанием, он стал прекрасным и искусным школяром, на всю жизнь наставленным в благочестии как главным качеством личности, с точки зрения создателя пособия. Такова гипотетическая расшифровка высокого тайного смысла, «зашитого» в «Немецкую орфографию».

Иллюстрированные детские Библии, пособия по священной истории – одна из центральных подгрупп «Иллюстративной группы» учебников, подготовленных и выпущенных в XVII в. Примером использования иллюстраций для изучения Священного Писания может служить «Книжечка для чтения малыми детьми, которые уже по обычной книжке имен достаточно научены распознавать и складывать буквы и теперь должны начинать читать; как можно надеяться, [эту книжку] они смогут применять с большой пользой, как о том коротко говорится в прилагаете-

¹⁸ Meeuws 1992; Quenardel 2014; Kaftan 2014.

¹⁹ В одном из сборников пословиц, афоризмов и максим, вторая поговорка названа аналогом латинского изречения «solus et artifices qui facit usus erit», подчеркивавшего важность и ценность достижения в любом деле уровня мастера (artifex). Arnoldus 1674. S. 145. См. также: Niedling 1667. S. 110.

²⁰ Kühner 2011. S. 259.

²¹ Scheffbuch, Scheffbuch 2003. S. 264; Neufeld 2014; Büchting, Keil 1996; Rinckart 1623.

мом предисловии» (1639)²² Иоганна Зауберта Старшего (1592–1646), лютеранского богослова и городского библиотекаря в Нюрнберге. Пересказ библейской истории снабжен 22 иллюстрациями, изображающими ключевые (по мнению составителя пособия) моменты Ветхого и Нового заветов. Некоторые иллюстрации моно-, другие полисюжетны. Зауберт стремился вызвать эмоциональный отклик радости узнавания и соприутствия, опираясь на запоминание сюжетов с помощью изображений. Титул книги (рис. 6) поделен на три части – в верхней изображена Божественная история (как Иисус «возрастал [нем. ориг. zunehmen] в премудрости, возрасте и любви у Бога и людей» Лк 2:52), в средней, где собственно название, взрослые (отец и мать) с радостью вручают Богу своих детей, в нижней – показано пребывание Спасителя в аудитории с учащимися («где двое или трое собраны во имя Мое, и т.д.» Мф 18:20).

Рис. 6. Johannes Saubert. Lesebüchlein für die kleine Kinder. Nürnberg, 1639. Титул.

Для выработки у детей устойчивых навыков чтения на 125 страницах изложена вся библейская история от сотворения мира до воздвижения Нового Иерусалима после Страшного суда, в котором будут жить

²² Saubert 1639.

праведники. Повествования снабжены картинками, которые фактически выполняют роль заголовков следующей части повествования. Содержательные заглавия отсутствуют, только над каждым рисунком указано «таблица (иллюстрация) первая (вторая и т.д. до 22-й)». В предисловии ко всему пособию автор говорит о позитивном опыте помещения в книгу «детских изображений для малых школьников», которые вызывают с их стороны благодарность. Правда, современный взгляд, пожалуй, не увидит в данных иллюстрациях ничего специфически детского, но поверим автору, что они планировал их именно для детей. На 115 страницах книги (без предисловия) помещено 22 рассказа разной длины.

Рис. 7. *Johannes Saubert. Lesebüchlein für die kleine Kinder. Nürnberg, 1639.*

Илл. к рассказу первому и третьему (S. 11, 18).

Первая картина многофигурна: на ней изображены рай, сотворение Адама и Евы, грехопадение, изгнание, убийство Авеля. Дробность и многосоставность автор, очевидно, не считал препятствиями для инте-

реса ребенка-зрителя. Второй рассказ повествует об Аврааме, Иакове и Иосифе. Иллюстрации начинаются с жертвоприношения на горе, затем через видение лестницы и отвержение Иосифа братьями рассказ приходит к их воссоединению с ним. Если в первом случае начало истории возникало в середине картины, то в данном изображении начало смещено к верхнему обрезу, хотя все равно размещено по центру. Многофигурность и дискретность изображаемых событий не говорят о последовательной системе научения видеть и «считывать» смыслы. Скорее, обучение этому начинают с «самых обычных» для взрослого глаза картин, с традиционного изображения нескольких одновременных событий в одной композиции. Третья «фигура» (Figur, т.е. рисунок) изображает всего одну историю – отвержения и находки ребенка-Моисея. Два эпизода встроены в монументальный эпический ландшафт «библейских дней». От многосюжетности теперь сделан переход к одному сюжету, пусть и отраженному в нескольких событиях. В дальнейшем преобладают одно- или двухэпизодные иллюстрации, визуализирующие один сюжет. В повествовании допускаются рассказы, которые не иллюстрируются: например, рассказ, объединяющий историю Иисуса Навина под Иерихоном и Самсона, проиллюстрирован только двумя эпизодами из истории о Самсоне, причем рисунок помещен перед рассказом об Иисусе, за которым идет повествование о Самсоне.

Школяр учится рассматривать мелкие и более крупные детали изображений, атрибутировать изображение тому или другому тексту²³. Последняя иллюстрация в книге – взгляд издали на Новый Иерусалим, воздвигнутый после Страшного суда, – показывает радостного путника-человека, которого ведет в этот город не менее радостный ангел. Изображен один сюжет, но в нем размещено в качестве отдельной визуальной вставки изображение Небесного Иерусалима, которое ученик в силу неизбежного интереса рассматривает отдельно и детально. Каждый предмет на своем месте, каждый элемент, не очень большой по величине, подлежит рассматриванию, не всегда легкому узнаванию в параллели с указанием на него в рассказе. Систематизация знаний о божественном мире и его обустройстве, о месте каждого в этой всеобщей симфонии постигается сопоставлением и разглядыванием многопредметных картинок, нахождением каждой вещи на них с помощью цифры и текста. Разглядывание все более и более входит важной практикой во взаимодействие «пользователя» с книгами *«Иллюстративной группы»*.

²³ Одним из самых длинных текстов пособия (8 страниц) стал практически полный пересказ 7-й главы 2-й книги Маккавейской, приведенный как водораздел между историями Ветхого и Нового заветов. Иллюстрацией к нему показано начало экзекуции над первым братом. Стойкость в следовании заветам вероучения автор, вероятно, считал подходящей темой для перехода от 10 историй из Ветхого Завета к 10 историям из Нового. 11-й («маккавейский») и 22-й (после Страшного суда) рассказы можно считать обрамляющими истории Ветхого и Нового Заветов.

XVII век, произведший революцию в переходе к массовому чтению, производит и революцию в способах взаимодействия читателя-ученика с предлежащим ему учебником. Интересно, что пособие Зауберта выпущено тем же нюрнбергским издательством, которое спустя 19 лет впервые издаст полную версию «*Orbis sensualium pictus*», сконструировавшую единое образование взглядом и словом, систему представлений о правилах и условиях бытия в мире вещей, действий и слов; ума, воли и веры. «Педагогика разглядывания» начинала занимать все более важное место, подчас определяя обучение не только «номенклатурой», т.е. словом, но и «пиктурой», т.е. изображением. XVII век стал в истории формирования обучающего взгляда одной из важнейших эпох. Его достижения, после негативной реакции на них в XVIII столетии, были вновь открыты в конце XIX века, определив визуальный поворот в педагогической практике и теории.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Безрогов В.Г., Куровская Ю.Г. Западноевропейская учебная литература XVII века: инварианты и особенности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. №3(30) С. 85–89 [Bezrogov V.G., Kurovskaya YU.G. Zapadnoevropeyskaya uchebnaya literatura XVII veka: invarianty i osobennosti // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2016. №3(30) S. 85–89].
- Безрогов В.Г., Куровская Ю.Г., Корзо М.А. Западноевропейские учебники для начального обучения XVII в.: корпус текстов и перспективы исследования // Исторические пути развития образования и педагогики: монография / Под ред. Г.Б.Корнетова. М., 2015. С. 91–109 [Bezrogov V.G., Kurovskaya YU.G., Korzo M.A. Zapadnoevropeyskiye uchebniki dlya nachal'nogo obucheniya XVII v.: korpus tekstov i perspektivy issledovaniya // Istoricheskiye puti razvitiya obrazovaniya i pedagogiki: monografiya / Pod red. G.B.Kornetova. M., 2015. S. 91–109].
- Западноевропейская и российская учебная литература XVI – начала XX вв.: профессиональный аспект. М., 2013 [Zapadnoevropeyskaya i rossiyskaya uchebnaya literatura XVI – nachala XX vv.: konfessional'nyy aspekt. M., 2013].
- Левинсон К.А. Невербальные выразительные средства в немецких рукописных текстах XVI—XVII веков // Человек - Культура - История. В честь семидесятилетия Леонида Михайловича Баткина. М., 2002. С. 202–211 [Levinson K.A. Neverbal'nyye vyrazitel'nyye sredstva v nemetskiikh rukopisnykh tekstakh XVI—XVII vekov // Chelovek - Kul'tura - Istoriya. V ches't' semidesyatiletiya Leonida Mikhaylovicha Batkina. M., 2002. S. 202–211].
- Новичкова Е.В. Текст и образ в средневековой книжной культуре: Инициалы иллюстрированной псалтири XIII века из собрания Российской национальной библиотеки. Дисс. ... канд. искусствovedeniya. М., 2009 [Novichkova Ye.V. Tekst i obraz v srednevekovoy knizhnoy kul'ture: Initsialy illyustrirovannoy psal'tiri XIII veka iz sobraniya Rossiyskoj natsional'noy biblioteki. Diss. ... kand. iskusstvovedeniya. M., 2009].
- Попова М.К. Pictura в книге эмблем Дж.Уизера // Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени. Сб.тр.в честь В.М.Володарского. М., СПб., 2016. С. 111–122 [Popova M.K. Pictura v knige emblem Dzh.Uizera // Iskusstvo i kul'tura Yevropy epokhi Vozrozhdeniya i rannego Novogo vremeni. Sb.tr.v ches't' V.M.Volodarskogo. M., SPb., 2016. S. 111–122].
- Савельева М.Ю. Алфавит Марии Бургундской из Лувра (Paris, Louvre, Coll.E.de Rothschild, Inv.134-158 D.R.). М., 2007 [Savel'yeva M.Yu. Alfavit Marii Burgundskoy iz Luvra (Paris, Louvre, Coll.E.de Rothschild, Inv.134-158 D.R.). M., 2007].
- Савельева М.Ю. Позднеготические фигурные алфавиты в качестве азбук // «Начало учения дѣтмь»: роль книги для начального обучения в истории образования и культуры / Сб. ст. под ред. В.Г. Безрогова, Т.С. Маркаровой (Труды семинара «Культура дет-

- ства: нормы, ценности, практики». Вып. 16). М., 2014. С. 99–118 [Savel'yeva M.Yu. Pozdnegoticheskiye figurnyye alfavitny v kachestve azbuk // «Nachalo ucheniya detem»: rol' knigi dlya nachal'nogo obucheniya v istorii obrazovaniya i kul'tury / Sb. st. pod red. V.G. Bezrogova, T.S. Markarovy (Trudy seminarov «Kul'tura detstva: normy, tsennosti, praktiki». Вып. 16). М., 2014. С. 99–118].
- Arnoldus D. Sententiæ proverbiales, præter lectiones ordinarias quotidie inculcandæ: in gratiam et usum scholæ Hamburgensis, pro initiandis in Latina lingua et morum doctrina Tironibus selectæ. Helmstedt, 1674. S. 145.
- Binkley P. (ed.) Pre-Modern Encyclopaedic Texts. Proceedings of the Second COMERS Congress, Groningen, 1–4 July 1996. Leiden, 1997.
- Bock G. Scribal pattern book. Yale University Library System, Beinecke Ms 439, c.1510-1517.
- Büchting W., Keil S. Martin Rinckart. Leben und Werk. Pietsch, 1996;
- Cunningham A., Kusukawa S. (eds.) Natural Philosophy Epitomised: Books 8–11 of Gregor Reisch's Philosophical pearl (1503). Aldershot, 2010.
- Kaftan O.J. Ora et labora – (k)ein benedikтинisches Motto. Eine Spurensuche // Erbe und Auftrag. 2014. Bd. 90. S. 415–421.
- Keen E. The Journey of a Book: Bartholomew the Englishman and the Properties of Things. Canberra, 2007.
- Kühner A. Voller Freude und Gelassenheit, 365 Andachten. Neukirchen, 2011.
- Lambeck H. Düedsche Orthographia. Lehred: De Wörde vnd Namen gründlyck Boeckstaueren recht Lësen vnd Schryuen. Hamburg, 1633.
- Mansueto D., Calogero E.L. (eds.) The Italian Emblem. A Collection of Essays. Glasgow, 2007.
- Meeuws M.D. Ora et Labora: devise bénédictine ? // Collectanea Cisterciensia. 1992. T. 54. P. 193–214.
- Montenay G. de Monumenta emblematum Christianorum virtutum tum politicarum, tum oeconomicarum chorum centuria una adumbrantia. Rhythmis gallicis elegantissimis primùm conscripta, figuris ænis incisa, & ad instar albi amicorum exhibitæ, à Georgia Montanea Nobil. Gall. Et nunc interpretatione metrica Latina, Hispanica, Italica, Germanica, Anglica & Belgica, donata. S.I. Curâ & impensis Ioannis-Caroli Vnckelii, bibliop. Francofurt. ad Mœnum, Anno MDCXIX [1619].
- Neufeld D. "...aber nur, wenn es im Neufeld Verlag erscheint". Von zehn Jahren gründete David Neufeld den Neufeld Verlag // Gemeinschaft. Das Magazin für Gemeinschaften, Hauskreise, Gemeinden und Kleingruppen. 2014. Bd. 2. S. 20–21.
- Niedling J. Johann Niedlings Neu-erfundene Geistliche Wasserquelle, darinnen sich ein gestlicher Wandersmann beydes daheim und auff der Reise... erquicken und laben kan. Auss den frischen Brunnlein Israelis heiliger Göttlicher Schrift... geführt. Franckfurt an der Oder, 1667.
- Pontanus J. Iacobi Pontani de Societate Iesu Progymnasmatum latininitatis, siue dialogorum selectorum. Volumen tertium. Ingolstadt, 1602 (a).
- Pontanus J. Iacobi Pontani de Societate Iesu Progymnasmatum latininitatis, siue dialogorum selectorum. Volumen primum. Lugduni, 1602 (b).
- Pontanus J. Iacobi Pontani de Societate Iesu Progymnasmatum latininitatis, siue dialogorum selectorum: libri duo : ad usum primæ & secundæ Scholæ grammatices. Vallisoletus, 1610.
- Pontanus J. Progymnasmata siue dialogi. Sevilla, 1611.
- Quenardel O. Ora et labora: prie et travaille // Collectanea Cisterciensia. 2014. T. 76. №4. P. 332–338.
- Reisch G. Margarita philosophica nova / Anastatic reprint with an introduction by L. Andreini. Salzburg, 2002.
- Rinckart M. Domino et Deo Meo Iesv Christo Sacrvm. Alphabetvm Iobæo Practicvm. Des Heiligen vnd geduligen Jobs Creutzschweres / Aber doch recht goldgüldenes / geistliches Glaubens A.B.C. ...Dem Ehrenvesten / Achtbarn / vnd Wolweisen Herren Johann Bohren / Rahts Cämmerern in Eilenberg: vnd seiner ... Frawen Svsannen Pfotenhawerin... Söhnlein Johann Heinrichen... abgefodert Anno 1623, den 11. Augusti .. ehrlich zur Erden bestattet wurde. Leipzig, 1623.
- Saubert J. Lesebüchlein für die kleine Kinder: Welche allbereit auß dem gemeinen Namenbüchlein in dem Buchstabieren genugsam geübt worden / und nunmehr im Lesen einen Anfang

machen sollen. Mit hoffentlich grossem Nutz zu gebrauchen: Wie hievon in der beygesetzten Vorrede kurtzer Bericht gegeben wird: Nürnberg, 1639.

Scheffbuch B., Scheffbuch W. Die überwältigende Dankbarkeit Martin Rinckarts. In Hungersnot, Pestseuche und Kriegsängsten // Den Kummer sich vom Herzen singen. So entstanden bekannte Lieder. 8. Aufl. Holzgerlingen, 2003. S. 260–265, здесь S. 264.

Stigelius J. Catechismus, sive Institutio Christiana Puerorum Reipublicae Basiliensis. Item, Distichis, in Euangelia Dominicalia, memoriae causa conscripsit a Ioanne Stigelio. Basel, 1600.

Taurellus N. Emblemata Physico-Ethica, Hoc Est: naturae morum moderatrix picta praecepta. Nürnberg, 1602.

Виталий Безрогов, доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования

Юлия Куровская, доктор педагогических наук, заместитель заведующего кафедрой по глобальному образованию, Институт стратегии развития образования Российской академии образования; kurovskaja@mail.ru;

Кирилл Левинсон, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных историко-теоретических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; klevinson@hse.ru.

Illustrations in Early 17th Century Western European Textbooks: A Typological Analysis

The article analyzes four types of early seventeenth century printed matters intended for educational purposes. Taking as a criterion the number and nature of non-verbal visual elements in these books' didactic design, the authors distinguish the "Zero group", characterized by the complete absence of non-textual visual elements, the "Initial group", in which non-textual visual expressive means are concentrated in the decoration of initials, the "Title page group" comprising books with images on title pages, and the "Pictorial group" in which one meets pictures or illustrations inside the codex next to texts. For each type, examples and functional explanations for visual elements are given.

Keywords: textbooks, book printing, illustration, pictures, education, text, non-verbal expressive means

Vitaliy Bezrogov, Dr. hab. (Education), member of the Russian Academy of Education

Yulia Kurovskaya, Dr. hab. (Education), Deputy Head of the Chair on Global Education, Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education; kurovskaja@mail.ru

Kirill Levinson, PhD (History), leading research fellow, Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities, National Research University Higher School of Economic Moscows; klevinson@hse.ru